

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.019
УДК 81'286 + 811.824.4:398 +
+ 811.512.37:398 + 81'373.4

Б. Х. Борлыкова
Б. В. Меняев

Калмыцкий государственный университет
Элиста, Россия

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ОЙРАТСКИХ ГИДРОНИМОВ БАССЕЙНА РЕКИ ИЛИ*

В статье рассматриваются ойратские гидронимы бассейна реки Или (*Или, Текес, Джиргалан, Улан булак, Арцата Мусар* и др.), зафиксированные в письменных и устных источниках XVII–XXI вв. в разных графических обликах (ойратское письмо тодо бичиг, латиница, кириллица). Ойратские наименования при передаче на другие языки существенно искажаются, что значительно осложняет их верификацию и этимологизацию. В основу включенных в круг рассмотрения материалов вошли перевод памятника XVII в. «Биография Зая-пандиты», карта Джунгарии И. Унковского (1722–1724), карта Джунгарского государства И. Г. Рената (1738), научные и научно-популярные работы российских и зарубежных авторов, словари монгольских и тюркских языков, архивные материалы, хранящиеся в архивах Института восточных рукописей РАН и Калмыцкого научного центра РАН, а также личные полевые материалы авторов статьи, собранные в Иссык-Кульской области Кыргызстана (2009, 2012, 2014, 2021) и уезде Монголкюре Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (2012, 2013, 2014, 2021). Географические названия Илийского бассейна очень хорошо сохранились в фольклоре сарт-калмыков, проживавших до второй половины XIX в. в долине р. Текес, а также в ойрат-монгольском фольклоре Синьцзяна. Среди выявленных авторами статьи ойратских гидронимов бассейна Или имеются:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А «Лингвофольклорное и историко-культурное наследие сарт-калмыков Кыргызстана глазами российских ученых: история и современность (по архивным и полевым материалам)».

1) наименования, которые можно отнести как к монгольской (ойратской), так и к тюркской лексике; 2) гибридные наименования, состоящие из тюркских и монгольских слов; 3) исконно ойратские наименования; 4) наименования, связанные с буддизмом. Семантический и этимологический анализ ойратских гидронимов, обозначающих водные объекты бассейна реки Или, свидетельствует о том, что в прошлом судьба ойратов-кочевников во многом зависела от водного ландшафта, с учетом которого осуществлялись сезонные перекочевки, что и обусловило детализированность соответствующей терминологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гидронимы; бассейн реки Или; карты Джунгарии; письменные памятники; сарт-калмыцкий фольклор; ойрат-монгольский фольклор; географические термины; этимология

Объектом данного исследования является ойратская гидронимия бассейна реки Или, протекающей в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая и Алматинской области Казахстана. Материал извлекался из различных источников: ойратского памятника XVII в. «Биография Зая-пандиты», исторических карт XVIII в., словарей, научных и научно-популярных работ, отчетов путешественников, архивных источников, фольклорных полевых записей российских ученых А. В. Бурдукова (1929) [НА КалмНЦ РАН, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 1], К. Э. Эрендженова [2013], А. Ш. Кичикова (1972) [НА КалмНЦ РАН, ф. 16, оп. 1, магн. лента № 143 (134)], У.-Ж. Ш. Дондукова [1975], Э. Р. Тенишева [1976], Д. А. Павлова [1990] и др., а также личных экспедиционных материалов авторов статьи, собранных в Иссык-Кульской области Кыргызстана (2009, 2012, 2014, 2021 гг.) и уезде Монголжуре СУАР КНР (2012, 2013, 2014, 2021 гг.). В качестве консультантов привлекались синьцзянские краеведы Т. Торменке, Т. Бадма, Дж. Досан, а также профессор Северо-Западного университета национальностей Китая, специалист по топонимике Синьцзяна До. Менке.

Гидронимы рассматриваемого нами региона восходят к иранским (сарыкольский диалект шугнанского языка), тюркским (уйгурский, казахский, киргизский), монгольским (ойратский, монгольский), тунгусо-маньчжурским (язык сибо) и китайскому языкам. Все народы, жившие на территории Синьцзяна, оставили след в топонимии этого региона, создали современную систему географических названий.

По словам Э. М. Мурзаева, первые сведения о территории и населении Синьцзяна можно найти в источниках классической древности, в индийской, китайской и греко-римской литературе. «Из данных истории известно, что население Таримской впадины в VII–IX вв. говорило на языках иранской группы индоевропейских языков. Их географические названия указаны на картах Джунгарии¹ (*Куча, Хами, Лоб, Каишгар* и др.)» [Мурзаев, 1974, 270]. Позже произошла

¹ *Джунгария* < монг. *Зунгар* ‘левая рука, левая сторона’.

смена иранских языков тюркскими и монгольскими языками, появились новые географические названия.

В 1566–1723 гг. ойраты (западные монголы) занимали территорию от Южной Сибири на севере до современной Киргизии на юге и от Китая на востоке до современного Казахстана на западе. В 1697 г. джунгарский правитель Цеван-Рабдан перенес свою *ургу* (ойр. *өргә* ‘ставка правителя’) в долину реки Или. Старая ставка на реке Эмиль-гол² (ойр. *эмал* ‘седло’, *хол* ‘река’) была передана его двоюродному брату Церен-Дондобу, старшему наместнику Северо-Восточной Джунгарии [см.: Джунгары...].

В 1722–1724 гг. в составе посольства, возглавляемого капитаном Иваном Степановичем Унковским, находился «геодезии ученик» Григорий Путилов, который составил «Карту партикулярную калмыцкого кочевья контайшина владения» (известна как карта Джунгарии И. Унковского) [Унковский, 1887, 285]. На ней отмечены ойратские гидронимы бассейна р. Или: р. *Иля* (< ойр. *ил* ‘открытый’)³, р. *Гегень* (< ойр. *гегэн* ‘один из высших санов буддийского духовенства’), р. *Талки* (< ойр. *талък* ‘нижняя челюсть’), р. *Цаган усун* (< ойр. *цаган* ‘белый’ + *усн* ‘вода, река’), р. *Хаши* (< ойр. *хаши* ‘нефрит’), р. *Текес* (< ойр. *тегш* ‘ровный’) и др.; оронимы: г. *Мусат* (< ойр. *мөстә* ‘ледяные’), г. *Коптагай* (< ойр. *хавтха* ‘плоский’), г. *Эмель* (< ойр. *эмал* ‘седло’) и др.; названия населенных пунктов, мечетей, буддийских монастырей и др. [Там же] (см. рис.).

Важным картографическим источником по ойратской топонимии Джунгарии является карта шведского офицера И. Г. Рената «Songariske Kalmukiet» («Зюнгарская / Джунгарская / Чжуньгарская Калмыкия»), составленная по сведениям джунгарского правителя Галдан-Церена⁴ [Волобуев, 2018]. На карту средствами ойратской письменности тодо бичиг и латиницей нанесены названия географических объектов (приток в устье р. Джиргалан — *Arschatu*, правый приток р. Текес — *Charagäll*, правый приток р. Текес — *Gurban-mussar*, река в Семиречье, впадающая в оз. Балхаш, — *Kuku-Usum* и др.), ставок ханов, культовых сооружений, буддийских монастырей, мест добычи полезных ископаемых и др. Более подробно на карте представлена долина р. Или, так как именно здесь Ренат провел 17 лет в джунгарском плену. При его участии усилилась военная мощь джунгарских правителей Цеван-Рабдана и Галдан-Церена. «В 1878 г. Юхан Август Стриндберг, работавший помощником библиотекаря в Королевской библиотеке, обнаружил там копии этих карт и через Я. К. Грота передал их в Императорское Русское географическое общество, где в 1881 г. они были опубликованы А. И. Макшеевым. Десятью годами позднее оригиналы карт были обнаружены в Уппсальском

²Эмиль-гол (Эмиль) — река, берущая начало в горах Тарбагатай в Синьцзяне и впадающая в оз. Зайсан [Норбо, 1999, 236–237].

³Здесь и далее перевод сарт-калмыцких лексем, дефиниций и фрагментов текста осуществлен авторами настоящей статьи.

⁴По одной из версий, надписи на ойратском языке нанесены самим Галдан-Цереном (?–1745).

университете, где они и хранятся по сей день» [Ренат]. В 1881 г. А. И. Макшеев составил и опубликовал «Указатель географических названий карты И. Рената», в котором привел 250 надписей монгольского, калмыцкого (ойратского) и татарского происхождения, написанных по-шведски [Макшеев, 1886]. В 2018 г. опубликована монография В. И. Волобуева «Карта Джунгарского государства 1738 г. И. Г. Рената как историко-географический источник» [Волобуев, 2018]. Автор приводит перечень из 253 географических названий и дает историческую справку по каждому из них. Топонимы на ойратском языке, имеющиеся на карте И. Г. Рената, подробно изучены монгольским ученым Ч. Мунхбаяром [Мөнхбаяр, 2019], которым выявлено 536 географических наименований.

В XIX в. изучение территории современного Синьцзяна продолжилось немецкими географами — А. Гумбольдтом, К. Риттером и др.; российскими учеными, путешественниками, военными: Н. Я. Бичуриным, Н. М. Пржевальским, А. Э. Регелем и др.

В 1903 г. Д. Я. Федоров в рамках программы штаба Туркестанского военного округа опубликовал книгу «Опыт военно-статистического описания Илийского края» [Федоров, 1903], в которой подробно описал орографию и гидрографию этого региона. В списке источников значатся личные экспедиционные материалы автора, карты XIX в., а также работы русских и зарубежных авторов (С. Алфераки, В. Бартольда, В. Васильева, Г. Грум-Гржимайло, Я. Бичурина, Л. Ф. Костенко и др.).

В 1961 г. шведский тюрколог Г. Ярринг опубликовал статью «Заметки о тюркских топонимах Центральной Азии», в которой каждый топоним был дан в английском написании, выявлялась языковая принадлежность топонимов и предлагались их краткие этимологии [Jarriing, 1961]. В «Списке географических названий» Свена Гедина [Hedin, 1967] приведено около 6 500 названий географических объектов Центральной Азии, в том числе бассейна р. Или.

Анализирует топонимию Синьцзяна советский и российский ономастолог Э. М. Мурзаев. На материале 46 топонимов автор отмечает особенности местной гидронимии: 1) реки получают свои наименования по названиям городов и населенных пунктов; 2) одна и та же река на разных участках называется по-разному, что обусловлено этнографической и языковой принадлежностью народов, проживающих на том или ином участке долины, фактом слияния с другой рекой, резким изменением направления и т. д. [Мурзаев, 1974, 278].

В 1990 г. во Внутренней Монголии (КНР) была издана книга ойратского ученого из Синьцзяна Ш. Норбо «Зая-пандита» на старописьменном монгольском языке. В книге представлен сводный текст известного памятника средневековой ойратской литературы «История рабджамбы Зая-пандиты»⁵ “Лунный свет”»

⁵ Зая-пандита (1599–1662) — известный просветитель, создатель ойратской письменности тодо бичиг.

и многочисленные комментарии, в том числе статьи, разъясняющие топонимы Джунгарии XVII в. (г. *Тальки*, хр. *Эрээн Хабирга*, местность *Шара Тохой*, р. *Хоргос*, р. *Ухарлаг*, р. *Боро-Худжир*, р. *Күнэгүс*, р. *Цагаан Усун* и др.). Полный перевод книги Ш. Норбо был выполнен калмыцкими учеными [Норбо, 1999].

В 2013 г. китайский исследователь До. Менке опубликовал монографию «Краткий обзор ранней монгольской топонимики Западного края (на материале китайских источников)» [Do. Möngke, 2013]. Автор дает краткое описание названий географических объектов, указывает китайские источники, в которых они встречаются, и приводит некоторые версии происхождения топонимов.

Топонимия Синьцзяна частично освещалась в статьях калмыцких ученых [см.: Санчи́ров, 2011; Монраев, Монраева, 2008; Омакаева, 2012; Лиджиев, 2013; и др.]. Основное внимание исследователей было сосредоточено на принципах и способах номинации географических объектов, а также структуре топонимов. Э. М. Монраева на основе китайских источников составила краткий словарь топонимов Синьцзяна [Монраева, 2012].

Однако до сих пор ойратский топонимикон Синьцзяна не являлся предметом комплексного исследования, практически нет работ общетеоретического и типологического характера. Остаются нерешенными вопросы происхождения топонимов, семантики топонимического пространства, нет единой методики описания ойратоязычных топонимов. В качестве источника изучения топонимики не привлекался фольклорный материал ойратоязычных субэтносов, проживающих ныне на территории четырех государств: Монголии, Китая, России и Киргизии. Топонимы, зафиксированные в образцах устного народного творчества, являются свидетельством разных исторических эпох ойратов. К примеру, в сарт-калмыцком⁶ фольклоре встречаются многие ойратские географические названия Джунгарии, сохранившие память об их родных кочевьях, находившихся до 1860-х гг. в долине р. Или.

⁶ Сарт-калмыки (иссык-кульские, каракольские калмыки, или калмаки; самоназвание — *өөлд* ‘олёты’, *хар хальмг* ‘кара-калмаки’, *хотн хальмг* ‘хотон-калмаки’, *хальмг* ‘калмыки, калмаки’) — это относительно небольшая монголоязычная народность ойратского происхождения, проживающая в долине р. Каракол (ныне Ак-Суйский район Иссык-Кульской области Киргизии), исповедующая ислам. *Хар хальмг* ‘кара-калмаки’ — калмыки, исповедующие буддизм. Лексема *хар(а)* имеет в монгольских языках более десятка значений, основное из них — ‘черный цвет’. Однако в рассматриваемом словосочетании слово *хар* имеет значение ‘чистый, коренной, исконный’ [КРС, 1911; КРС, 1977, 576; БРС, 548], т. е. *кара-калмаки* — «калмыки, не подвергшиеся ассимиляции». Синонимом *хар хальмг* является *уул хальмг* ‘коренные, исконные калмыки’. В сарт-калмыцкой песне «Саглар-саглар моднднь...» <На раскидистом дереве...> встречается словосочетание *уул хальмг*: «Уул деэрнь хархнь / Уул хальмгм сангдна» <Когда поднимаюсь на гору, вспоминаю родных калмыков>. *Калмак* (калмык) — это обозначение кочевых племен, которые не были обращены в ислам [Kara, 2012, 199]. Слово *калмык* в тюркских языках раньше употреблялось в сочетании с казахскими словами *кәпір* ‘иноверец’ (< ар. *kāfir* ‘неверный, иноверец (немусульманин)’): *кәпір калмак* ‘иноверец калмык’, кирг. *капыр калмак*, тадж. *кофир калмок* и др.

При описании и анализе гидронимов бассейна р. Или мы будем опираться на методологию, предлагаемую Т. Н. Дмитриевой [2017], А. Г. Беляевой, Е. И. Шубнициной [2020], Т. А. Агапкиной, Е. Л. Березович и О. Д. Суриковой [2018]. Сопоставление названий водных объектов бассейна р. Или, записанных российскими и зарубежными картографами, учеными, путешественниками в XVIII — начале XX в., с данными других современных источников, а также фольклора сарт-калмыков Киргизии и ойрат-монголов Синьцзяна позволит нам проследить процесс формирования и развития ойратской гидронимической системы Синьцзяна. При рассмотрении каждого гидронима учитывается гидрографическая характеристика водного объекта, версии происхождения названия, варианты названия в различных источниках, упоминание названия в сарт-калмыцком и ойрат-монгольском фольклоре.

* * *

Названия водных объектов ойратского происхождения, как и монгольские, отличаются большим разнообразием языкового инструментария. Чаще всего используются стандартные топонимические модели, в составе которых имеются аппеллятивы, указывающие на то, к какому типу географических объектов относится данное название.

Усн 'вода; река; водоем'. Лексема имеет следующие значения в монгольских языках: монг. *ус* 'вода, река' [БАМРС, 3, 354], ойр. *усан* (*усун*), калм. *усун*, *усн*, *ушн*, сарт-калм. *усн*, кирг. *суу* 'вода' [Тодаева, 2001, 358; Ramstedt, 1935, 452; ЭМА; КРС, 1911, 48; 1977, 538; КиРС, 666], бурят. *уһа(н)* 'река, вода, воды' [БМРС, 492], др.-тюрк. *sub* 'вода; река' [ДТС, 512], кирг. *суу кудук* 'священный колодец у монголов и калмыков' [КиРС, 666]. Лексема может употребляться как аппеллятив («Улан булгин *усн*» <Речка Улан Булак> [УБУ, 1]) или входить в состав названия объекта: «*Усна көвә:дъ болху гой*» <[Снег с высокой горы сходит] на берег водоема> [ӨКД, 2]; «*Чиңһс цаһан усн*» <Светлая река для полива полей> [БКМ, 6]; «*Нәрһн цаһан усн*» <Узкая белая река> [БКМ, 10]; «*Жиңһн уснас усулһий*» <Напоить бы студеной водой> [ЖШМ, 2]; «*Сэәһин чегән усун бе*» <Красивая прозрачная вода> [НСД, 2]).

Һол 'река'. Ср. монг., бурят. *гол* 'река, речка; долина реки' [БАМРС, 1, 200; БМРС, 169], ойр., калм., сарт-калм. *һол* 'река' [Тодаева, 2001, 105; КРС, 1977, 164; ЭМА], калм. *һол* 'русло реки' [КРС, 1911, 112], *гол* 'русло, долина реки, поток' [Ramstedt, 1935, 150–151], др.-тюрк. *көл* 'озеро, водоем' [ДТС, 313], кирг. *кол* 'русло реки, речная долина' (самостоятельно не употребляется, встречается только в географических названиях: *Каракол*) [КиРС, 396]. Термин *һол* может выступать в качестве географического аппеллятива («*Көкү һолан өөдлһий*» <Когда идешь вверх по реке Кёке> [НСД, 9]; «*Эн һолд цасһн орва*» <На этой реке пошел снег> [ӨКД, 5; АУАД, 1]; «*Тер һолду юун болва?*» <Что было на той реке?> [ӨКД, 6;

АҮАД, 2]) или входить в состав названия: «Уту *һола:су* урсусн» <[Воды, берущие] начало с Длинной реки> [НСД, 1]; «Бүтү *һолан* өөдлхий» <Когда идешь вверх по Реке, не имеющей притоков> [НСД, 5].

Экн ‘источник, родник, исток’. Ср. монг. *эх(эн)* ‘начало, истоки’ [БАМРС, 4, 441], ойр. *экен* ‘исток, источник, родник’ [Тодаева, 2001, 471], калм. *экин*, сарткалм. *экн*, бурят. *эхи(н)* ‘начало, исток’, калм. *һолийн экин* ‘верховье реки’ [КРС, 1911, 20; ЭМА; БМРС, 741], калм. *екн* ‘начало, источник’, *golin екн* ‘источник реки’ [Ramstedt, 1935, 118], *экн* ‘начало, источник, родник’ [КРС, 1977, 694]. В составе географических наименований апеллятив *экн* встречается в притяжательной форме: «Чолута салан *экнднь*» <У истока каменной балки> [ССМ, 17]; «Зах Жирһлңгин *экнэснь*» <С истоков крайнего Джиргалана> [ЗЖЭ₁]; «Аршта Мусрин *экнднь*» <У истоков горного потока Арштай Мусур> [ШК₁, 5]; «Арштан *экн* шилд» <У истока Аршаты> [КЭШ, 5].

Булг ‘родник’. Ср. монг., бурят. *булаг*, ойр. *булг* ‘родник, ключ, источник’ [БАМРС, 1, 283; Тодаева, 2001, 78; КРС, 1977, 117; БМРС, 121], ойр. *булуг* ‘ключ, родник’ [КРС, 1911, 135], *bulug* ‘источник’ [Ramstedt, 1935, 59], др.-тюрк. *bulaq* ‘источник; канал, арык’ [ДТС, 121], кирг. *булак* ‘родник (в болотистом месте на берегу реки); ручеек; источник’ [КиРС, 157]. Данная лексема употребляется как составная часть топонимических названий: «Улан *булгин* усн» <Речка Улан булак> [УБУ, 1].

Тоха ‘изгиб, излуцина реки’. Ср. монг. *тохой* ‘излучина, изгиб, лука (реки), залив’ [БАМРС, 3, 235], ойр. *тохаа (тохой)* ‘изгиб, излуцина’ [Тодаева, 2001, 335], калм. *тохой* ‘лука у реки, излуцина’ [КРС, 1911, 193], *toxā, toxā* ‘изгиб реки, речной луг, речная долина’ [Ramstedt, 1935, 397], *тоха усн* ‘залив’ [КРС, 1977, 509], бурят. *тохой* ‘излучина, изгиб, лука реки’ [БМРС, 444], кирг. *токой* ‘заросли кустарников, часто смешанные с камышом, по поймам рек, речек, по берегам озер, на болотистых местах’ [КиРС, 743]. «Армгтан иш хээһэд Илин *тохаһас* олж ядж үркэд» <Не найдя древка в излуцине Или> [Джангар, 6].

Муср — ойр. ‘бурлящий горный поток’ [Моңһлкурэ шээнэ, 16], *мусар* ‘небольшой сосуд (для перегонки молочной водки)’ [Тодаева, 2001, 239]. В [ДТС, 352; КиРС, 536] *муз, муз* — ‘лед’. В монгольских языках слову соответствует лексема *мөс(өн)* (*мөсүн*) ‘лед, льдина’ [БАМРС, 2, 351; Тодаева, 2001, 238]. «Аршта *мусрин* экн» <Исток Аршата Мусар> [ШК₁, 5].

Следует отметить, что образования «определение + определяемое» характерны для всех монгольских языков. Апеллятив входит в состав топонима, образуя сложные структуры: монг. *Цагаан нуур* «Белое озеро», *Хар ус нуур* «Озеро черной (прозрачной) воды», калм. *Алтн булг* «Золотой источник», *Баһ Богд уул* «Малая священная гора» и др.

Ниже приводится анализ ойратских наименований водных объектов, который поможет уяснению гидронимии бассейна р. Или, ранее недостаточно изученной.

Или

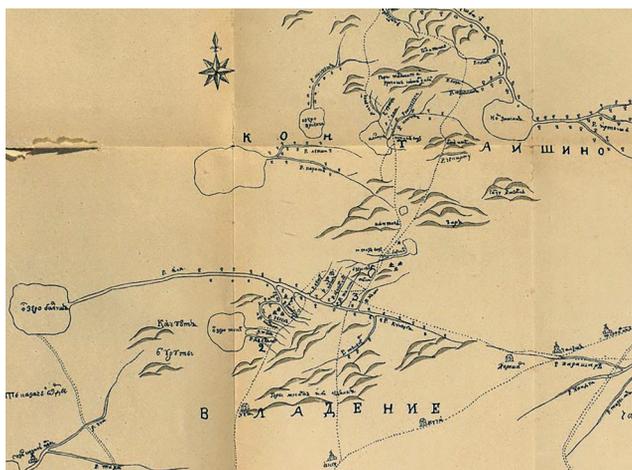
Варианты: *р. Иля* [Унковский, 1887], *Шү F: (Ili)* [Волобуев, 2018], *Или-гол* '[река] Или' [Бичурин, 1953], *р. Или* [Федоров, 1903; Пржевальский, 1947; Норбо, 1999; и др.]; в фольклоре — *Или*, *Илин усн* 'река Или', *Илин тоха* 'излучина Или' и др.

Гидроним *Или* достаточно широко известен в отечественной и зарубежной литературе, а также в картографии VIII–XX вв. В. И. Волобуевым подробно изучена история заселения долины Или: V в. — хунны, вторая четверть VII в. — дулу, тюргеши, первая половина VIII в. — княжество Бэйтин, китайцы, 766 г. — карлуки, 840 г. — 15 аймаков уйгур, 1473 г. — калмыки, XVI–XVIII вв. — чоросы (ойраты) [Волобуев, 2018, 55–57]. На карты р. Или под названием *Иля* впервые была нанесена в 1722–1724 гг. Григорием Путиловым (см. карту).

Одно из ранних описаний р. Или представлено в труде Н. Я. Бичурина (1851): «Или-гол, название реки, протекающей в Чжунгарии чрез Илийский округ от востока к западу. Сия река, по принятии в себя рек Кунгиса и Хаша с восточной и Тэгусо с южной стороны, идет на северо-запад и впадает в озеро Балхаш. Все ее течение простирается до 1400 ли» [Бичурин, 1953, 30]. Д. Я. Федоров четко описал всю систему р. Или с ее притоками [Федоров, 1903, 157–202]. Из правых притоков ойратскими являются: *Каш* (< ойр. *хаи* 'нефрит'), *Хулустай* (< ойр. *хулста* 'камышовая'), *Джиргалан* (< ойр. *жирһлң* 'счастье'), *Шар булак* (< ойр. *шар булг* 'желтый родник, источник'), *Талки* (< ойр., калм. *талък* 'нижняя челюсть' [Норбо, 1999, 195]), *Мохэ* (< ойр. *моһа* 'змея'), *Уластай* (< ойр. *уласта* 'тополиная'), *Кеген* (< ойр. *гегэн* 'геген, один из высших санов буддийского духовенства'), *Хоргос* (< ойр. *хорһс* < *хорһс(н)* 'овечий помет') и др.; из левых притоков: *Наумугун* (< ойр. *номһн* 'спокойная, тихая'), *Терметы* (< ойр. *термт* 'с решетчатыми стенами'), *Шарабогучи* (< ойр. *шар бохч* 'желтые пути (используются при дойке кобыл и верблюдиц)'), *Ямату* (< ойр. *ямата* 'с козами'), *Алмату* (< ойр. *альмт* 'яблоневоый'), *Джагистай* (< ойр. *захста* 'рыбье'), *Шар-нохай* (< ойр. *шар ноха* 'желтая собака'), *Борохуста* (< ойр. *бурһста* 'ивовая') и др. Большая часть гидронимов, упоминаемых Д. Я. Федоровым, отмечена на карте Рената (1738).

Существуют разные версии происхождения названия р. Или. В. В. Радлов считает, что *Ilä* соответствует персидскому словосочетанию со значением 'большая река' [Койчубаев, 1974, 109]. Слово *Ilä* в словаре В. В. Радлова дефинируется как 'ясный, понятный, отчетливый, прозрачный' [Радлов, 1, 1476]. Такое же значение лексема имеет и в монгольских языках: монг. *ил* 'явный, ясный, открытый, видный' [БАМРС, 2, 267–268], ойр. *иле*, калм. *ил* 'ясный, явный, очевидный' [Тодаева, 2001, 174; КРС, 1977, 267], калм. *иле* 'ясно, явно', *иле һазар* 'пространство, которое видно глазами (мера расстояния)' [КРС, 1911, 25], *илэ* 'открытый', 'название р. Или и ее окрестностей, бывшая Или-Тарбагатайская

провинция Китая, бывшая Джунгария' [Ramstedt, 1935, 206]. Олёты⁷ Синьцзяна этимологию названия реки связывают с ее открытым и ровным ландшафтом: *Ил хол* 'Открытая река' [ЭМА]. Д. Я. Федоров считает, что р. Или получила свое название по месту слияния темных вод Кунгеса и молочных вод Текеса [Федоров, 1903, 177]. В [КиРС, 928] имеется слово *ылай* 'мать; глина (жидкая)' иранского происхождения, что соответствует в русском языке слову *ил* 'глинистая, вязкая, мелко истертая природой земля, обычно пепелистого цвета, на дне вод, или осадок бывших вод' [Даль, 2, 92].

Карта партикулярная калмыцкого кочевья
контайшина владения (1722–1724).
Фрагмент [Унковский, 1887, 285]

Рассматриваемый гидроним *Или* очень часто фиксируется в фольклоре ойрат-монголов Синьцзяна и сарт-калмыков Киргизии, например: «Армгтан иш хээхэд *Илин тохаһас* олж ядж үркэд, *Тексин экнэс* хээж йовад олад авч, армган ясад ишлэд дэкэд мордад Һунн Аюл Дөнн Аюлын ардас хээхэд некэд орва» <Не найдя древка в излучине Или, нашел [он] его у истока реки Текес, починив древко копыя, он вновь отправился на поиски [мангасов] Гунан Аюла и Донен Аюла> [Джангар, 6]; «*Илин уснас* һатлад йовад одв» <Переправились через воды [реки] Или> [Зунһар хан, 11]; «*Или Тексин усиг*» <Воды рек Или и Текес> [ЭМА]; «*Или таласнь нисгсн*» <Прилетевшая со стороны Или> [ЗЖЭ₂, 5; ИТН, 1; НЗМ, 5]; «*Илиг өөдлэд хэлэхлэ*» <С высоты посмотрев на Или> [КС, 5] и др.

⁷ Олёты — субэтническая группа ойратов, проживающая в Кобдоском аймаке Монголии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

В протяжных лирических песнях сарт-калмыки, тоскуя по родным кочевьям, воспевают реку Или. Варианты этих песен зафиксированы в сборнике песен олётов Текеса [ҺЗМ, 5–8]:

Сарт-калмыцкий вариант	Олётский вариант
<p><i>Или таласнь нисгсн</i> <i>Итлг шовун, көөрк,</i> <i>Ик нутгаснь⁸ иргсн</i> <i>Бичкн залу, көөрк.</i> [ЗЖЭ₂, 5–8]</p>	<p><i>Или талас ниссн</i> <i>Итлг шовун, көөрк бишию,</i> <i>Ик нутгас мордсн</i> <i>Ах бергн хойр мини.</i> [ҺЗМ, 5–8]</p>
<p>«Прилетевшая со стороны Или Птица-балобан, бедняжка, Прибывший с прародины Юноша-бедняжка».</p>	<p>«Прилетевшая со стороны Или Птица-балобан разве не бедняжка, Прибывшие с прародины Брат и сноха мои».</p>

Китайский исследователь, профессор Университета Внутренней Монголии (Хух-Хото, КНР) Д. Тая отмечает, что «синьцзянские сказители, исполняя эпос “Джангар”, часто вводят в текст реальные названия родных кочевий: местность *Хобугсар*, г. *Сайрин ула*, местность *Минган булаг*, р. *Баян гол*, р. *Хайдаг*, местность *Бортала*, г. *Алаг ула*, р. *Или*, р. *Хашинг* и др.» [ЭМА].

Сородичи сарт-калмыков, олёты уезда Текес СУАР КНР, ежегодно проводят обряд *деер мөрглһн* (букв. «моление на возвышенности») — поклонение духам-хозяевам местности, который сопровождается чтением «Рукописи кроплений» («Цацлын бичг»⁹). В рукописи упоминается вся топонимия Джунгарского ханства, в том числе названия кочевий олётов (сарт-калмыков): р. *Или*, р. *Хаш*¹⁰, р. *Хөнгөс*, р. *Тэхэс*, р. *Гэгэн*, местность *Сайхан тохой* ‘Красивый лес’ и др.

Текес

Главным истоком р. Или является р. Текес с ее многочисленными притоками, питаемая вечными снегами главного хребта Тянь-Шань.

Варианты: р. *Текес* [Унковский, 1887; Федоров, 1903; Пржевальский, 1947; Норбо, 1999; и др.]; в фольклорных текстах — *Текс*, *Тексин усн* ‘воды Текеса’, *Тексин эkn* ‘исток Текеса’.

⁸ Сарт-калмыки под *ик нутг* букв. ‘большая родина’ и *ик һазр* букв. ‘большая земля’ подразумевают свою родину — Илийский край (Джунгарию).

⁹ Копия рукописи имеется в личном архиве авторов.

¹⁰ В олётской песне: «Хаңл боран унсн хөөн, / *Хашин* хойр толһа кедүхн холви?» <Сев на необъезженного сивого, / Далеко ли до двух курганов [реки] *Хаш*?> [Моңл ут дууна үг, 1984, 409].

Одно из первых подробных описаний р. Текес (названия притоков, мостов и др.) имеется в труде подполковника Д. Я. Федорова [1903]: «Начало реки Текес находится в главном массиве Тянь-Шаня, близ высочайшей группы Хан-Тенгри; длина всего течения — около 290 верст. До урочища Капкак р. Текес течет в глубоком скалистом ущелье. Далее долина ее расширяется: у выселка Охотничьего она достигает 16 верст, а на высоте устья р. Касана доходит до 36 верст; прибрежная полоса правого берега при этом значительно шире полосы левого берега. Местность по обоим берегам долины ровная, открытая» [Там же, 163].

У сарт-калмыков и олётов Синьцзяна существуют две основные версии происхождения названия.

1. *Текс* < ойр. *тегши* ‘ровный (равнина)’ [БАМРС, 3, 282; КРС, 1911, 191; 1977, 488; Тодаева, 2001, 321; Ramstedt, 1935, 390; БМРС, 463]. Вероятно, окончание *-ши* со временем было заменено на окончание *-с* [Өнр, 2010, 23] В этнографических заметках и фольклорных материалах долина р. Текес описывается как ровная местность.

2. *Текс* < ойр. *тек* ‘дикий горный козел’ [Тодаева, 2001, 321; Ramstedt, 1935, 390; КРС, 1977, 490; БМРС, 470] + *с* (показатель множественного числа в ойратском языке). В [ДТС, 550] *текэ* ‘козел’; в [КиРС, 220; Бектаев, 2007, 439] *теке* ‘нехолощенный козел’. В тюркских языках (уйгурский, киргизский, казахский) отсутствует окончание *-с* как показатель множественного числа, оно есть в ойратском языке: *текс* ‘дикие горные козлы’.

На карты русских исследователей р. Текес впервые была нанесена в 1722–1723 г. Иваном Унковским и Григорием Путиловым. На карте хорошо видно, что р. Текес берет начало с гор Мусат (< *мөс(н)* ‘лед, льдина’ [БАМРС, 3, 351; КРС, 1977, 360; Тодаева, 2001, 238; Ramstedt, 1935, 267] + *-та* — окончание сущ. в твор. п.) и впадает вместе с р. Кунгус (*Кунгес*) в р. Или. На схеме Джунгарской Калмыкии, составленной В. И. Волобуевым на основании карты И. Рената 1738 г., изображены притоки р. Текес — *Коксу*, *Джиргалан*. Д. Я. Федоров довольно подробно описывает долину р. Текес и ее притоки: левые — *Сумбе* (< *сүме* ‘буддийский храм’), *Кара-усу*¹¹ (< ойр. *хар усн* ‘черная (прозрачная) вода’), *Дараты* (*Дабаты*) (< ойр. *давата* ‘с перевалом’), *Улан-булак* (< ойр. *улан булг* ‘красный родник’), *Шарнохай* (< ойр. *шар ноха* ‘желтая собака’), *Бага-харганту* (< ойр. *бах харһнт* ‘малая карагана’), *Икэ-Харганту* (< ойр. *ик харһнт* ‘большая карагана’), *Икэ-Хонохай* (< ойр. *ик хоноха* ‘большой приток Хоноха¹²’), *Бага-Хонохай* (< ойр. *бах хоноха* ‘малый приток Хоноха’) и др.; правые притоки р. Текес — *Думдаду-Хабках* (< ойр. *дунд хавхг*¹³ ‘средний Хавхак’), *Ихэ-Хабках*

¹¹ В киргизском языке *кара* ‘черный, чистый (без примесей)’ [КиРС, 345].

¹² *Хоноха* < ойр. *хə похəі* ‘светло-рыжая собака’ [Волобуев, 2018].

¹³ *Хавхг* ‘глиняная конусообразная затычка с углублением для винокуренного котла, в которую вливали жертвенный напиток’.

(< ойр. *ик хавхг* ‘большой Хавхак), *Баян-гол* (< ойр. *байн гол* ‘богатая река’), *Арча-мусур* (< ойр. *арц муср* ‘можжевеловый горный поток’), *Цаганъ-усу* (< ойр. *цаган усн* ‘белая река’) [Норбо, 1999, 262], *Кукэ-усу* (< ойр. *көк усн* ‘голубая река’) [Там же, 30], *Мохоръ-Джиргалан* (< ойр. *мухр жүрһлң* ‘дальний Джиргалан’), *Каргаты* (< ойр. *харһата* ‘сосновая’), *Баг-Джиргалан* (< ойр. *бах жүрһлң* ‘малый Джиргалан’) и др.

В 1972 г. фольклорист А. Ш. Кичиков записал от сарт-калмыка Гапара Сертенова топонимию местности уезда Текес СУАР КНР 1940-х гг.: шесть сомонов олёттов проживают в Текесе (*Текс*) (*Күрән уул* ‘гора Кюре’, *Күрән экн* ‘подножие горы Кюре’, *Хашикин экн* ‘исток реки Хаш’, *Шар уул* ‘гора Шара’ и др.), десять сомонов олёттов — в долине р. Кунгес (*Күнэс*) [НА КалмНЦ РАН, ф. 16, оп. 1, магн. лента № 143 (134)].

В фольклоре сарт-калмыков часто упоминается р. Текес как место последнего их кочевья до перехода в долину р. Каракол. Так, в эпосе главный персонаж Джангар находит древко копья именно у истоков р. Текес; в историческом предании «Зүнһар хан» («Джунгарский хан») юноша Галдамба во время охоты ночует в степи, у истока р. Текес: «Һалдмба гидг көвү аһуһчлж-менгүчлж йовад, кеер хонхд Тексин экнд давхла, көдэд нег ик герин киртэ чолун бээдг санж» <Во время охоты юноша Галдамба, ночуя в степи, у истока [реки] Текес, увидел валун размером с большую юрту> [Зүнһар хан, 4]. В песнях олёттов Текеса: «*Тексиг өөдлэд хэлэхлэ*» <С высоты посмотрев на Текес> [КС, 9]; «*Текс гидг һазрнь*» <Местность Текес> [ТГҺ, 1–4]; «Или *Тексин усиг*» <Воды рек Или и Текес> [ЭМА] и др.

Джиргалан

Джиргалан является одним из главных правых притоков р. Текес в нижнем течении [Козлов, 1963].

Варианты: *Джергалан* [Унковский, 1887], *jiryalang* [Волобуев, 2018], *Джиргалан* [Козлов, 1963; Федоров, 1903; и др.]; в фольклоре — *Зах Жирһлңгин экн* ‘исток крайнего Джиргалана’ [ЗЖЭ₁, 1], *Зах Жирһлңгин көвэ* ‘берег крайнего Джиргалана’ [ЭМА], *Зах Жирһлңгин көвэ* ‘то же’ [ЗЖК, 1] и др.

На карте Г. Путилова (1722–1724) р. Джиргалан отмечена под названием *Джералан*, в схеме В. И. Волобуева по карте И. Г. Рената (1738) — р. *Джиргалан* [Волобуев, 2018, 187]. Подробное описание реки встречается у Д. Федорова: «Мохор-Джиргалан (Малый Джиргалан, или Айдау-Джиргалан) вытекает двумя истоками с северного склона малого хребта Мус-тау, близ высокой скалы Ак-чеку-таш, и течет по скалистому руслу в глубоком ущелье, заросшем сосновым лесом» [Федоров, 1903, 174]. Гидроним *Джиргалан* (ойр., калм. *жүрһлң*, монг. *жаргалан*, каз. *жыргалан*) состоит из существительного *джиргал* (ойр., калм. *жүрһл*, монг. *жаргал*) + словообразовательный суффикс *ан-* (ойр., калм. *аң-*, монг. *ан-*). Ойр., калм. *жүрһл* (монг. *жаргал*) переводится как ‘счастье,

блаженство; наслаждение; удовольствие' [КРС, 1977, 230; БАМРС, 2, 160]. Производное ойр., калм. *жирһлң* (монг. *жаргалан*) имеет такое же значение: 'счастье, нега, блаженство; наслаждение; благоденствие; радость; удача' [Тодаева, 2001, 144; Ramstedt, 1935, 112; КРС, 1977, 230; БАМРС, 2, 160; БМРС, 247]. В тюркских языках: кирг. *жыргал* 'удовольствие, наслаждение, улада, блаженство, благоденствие' [КиРС, 283], каз. *Жыргалан* восходит к тюрк. *жырга* 'наслаждайся', 'получай удовольствие' с окончанием *-лан*, образующим отглагольное существительное со значением 'благоденствие', 'наслаждение' [Койчубаев, 1974, 106].

Олѣты уезда Монголкюре Или-Казахской автономной области (ИКАО) СУАР КНР различают три течения р. Джиргалан: *Зах Жирһлң* 'Крайний Джиргалан' — исток реки, *Төв Жирһлң* 'Средний Джиргалан' — середина реки, *Мухр Жирһлң* 'Дальний (Предельный) Джиргалан' (второе название — *Баш Жирһлң* 'Малый Джиргалан'). Долина реки расположена в уезде Тогус Тара¹⁴ ИКАО СУАР КНР. Есть еще большая река *Ик Жирһлң* 'Большой Джиргалан', которая протекает в уезде Инин Или-Казахской автономной области СУАР КНР.

В сарт-калмыцком и олѣтском песенном фольклоре гидроним *Зах Жирһлң* 'Крайний Джиргалан' упоминается как нутук¹⁵ мира и спокойствия (*эңк нутэ*): «*Зах Жирһлңгин экнэсь*» <С истоков Крайнего Джиргалана> [ЗЖЭ₁; ЗЖЭ₂; ЭМА].

Улан булак

Варианты: *Улан булак* [Федоров, 1903; Исаев, 1977; и др.]; в фольклоре — *Улан булгин усн* 'речка Улан булак' [УБУ, 1–4].

Река Текес принимает большое число притоков с правой и левой стороны. Речушка под названием *Улан булак* относится к левому притоку реки Текес. Это небольшой ручей с глинистым, частью песчаным руслом, не всегда доходящий до р. Текес. Препятствий движению он не представляет [Федоров, 1903, 169]. В настоящее время речка протекает в населенном пункте Геденг (< монг. *гэдэн* 'выдающийся назад затылок' [БАМРС, 1, 478]) уезда Монголкюре ИКАО СУАР КНР близ горы Шара ула (монг. 'Желтая гора'). Эта речка имеет историческое значение: здесь произошло одно из кровопролитных сражений во время падения Джунгарского ханства в XVIII в. [ЭМА]. Гидроним *Улан булг* состоит из колоратива *улан*, который во всех монгольских языках означает красный цвет, и лексемы *булг* 'родник, источник'. Название дано по цвету почвы (камней). Источник *Улан-Булак* имеется также в долине оз. Иссык-Куль [Исаев, 1977, 60]. Территория озера Иссык-Куль в XVIII в. тоже входила в состав Джунгарского ханства.

¹⁴ Ойр. 'Обильные пашни': *төгс* 'обильный' + *тара* 'поле, пашня'; др.-тюрк. 'Девять пашен': *тоқуз* 'девять' [ДТС, 578] + ойр. *тара(н)* 'поле, пашня' [Тодаева, 2001, 313].

¹⁵ *Нутук* 'родина, родное кочевье, родной улус' [КРС, 1977, 387].

В 1982 г. Д. А. Павлов в с. Бурма-Суу записал от Султана Насымбатова (1925 г. р.) лирическую песню «Улан булгин усн» <Воды речки Улан Булак>. Вариант этой песни зафиксировали авторы этой статьи в 2021 г. от олёта Топан Бадмы.

Сарт-калмыцкий вариант	Олётский вариант
<p><i>Улан булгин усн</i> <i>Увлан бор һатлад,</i> <i>Үрглсн үр-дүүнртән</i> <i>Медсн дууһан дууллав.</i> [УБУ, 1–4]</p> <p>«Воды речки Улан булак. На красно-сивом [коне] переправившись, Младшим братьям-сестрам Исполнил знакомую мне песню».</p>	<p><i>Улан булгин усн</i> <i>Уняртрн шимәтрн урсна.</i> <i>Үйхн төрсн эгч-дү мини</i> <i>Холжх дутман сангдна.</i> [ЭМА]</p> <p>«Воды речки Улан булак Текут, затягиваясь дымкой, Сердобольные мои сестры, Расставшись [с вами], вспоминаю вас».</p>

Арцата Мусар (Аршата Мусар)

Варианты: *Музарт(а)*, *Арча-Мусур*, *Арчала*, *Уртенъ Музарт*, *Аксайли-Музарт*, *Малый Музарт* [Федоров, 1903], *Мөсн Муср* ‘Ледяной горный поток’ [Моңһлкүрэ шээнэ] и др., в фольклоре — *Арцтан энн* ‘исток Можжевельового потока’ [ШК₂], *Аршата мусрин энн* ‘исток Аршата Мусар’ [ШК₁, 5], *Арштан энн* ‘исток Аршаты’ [КЭШ, 5] и др.

На территории уезда Монголкюре ИКАО СУАР КНР находятся два притока р. Текес, сарт-калмыки и олёты их называют *Арцата Муср* (< *арц* (*арч*) ‘можжевельник’ [БАМРС, 1, 157; КРС, 1977, 52; Тодаева, 2001, 38] + *муср* ‘бурлящий горный поток’ [ЭМА]) и *Аршата Муср* (< *аршан* ‘целебный источник’ [БАМРС, 1, 160; КРС, 1977, 52; Тодаева, 2001, 39; Ramstedt, 1935, 15] + *муср* ‘горный бурлящий поток’ [ЭМА]).

Воды рек *Шатан гол* ‘Река-лестница’, *Дунд гол* ‘Средняя река’, *Марлтан гол* ‘Маралья река’ (приток *Маралты* [Федоров, 1903, 144]), соединившись, образуют большой поток талой воды *Аршата Муср* ‘Целебный поток’ (краткое название — *Арштан энн* ‘Исток Аршана’). *Аршата Муср* течет с юга на север и впадает в р. Текес. Название потока связано с горячим источником (*аршаном*), находящимся на р. Шатан гол.

Арцата Мусрин энн — начало потоков талой воды с гор, «исток можжевельового горного потока» (краткое название — *Арцтан энн* ‘Исток Арцаты’, другие названия: *Арча-Мусур*, *Арчалы-карагат* [Федоров, 1903, 144, 170], *Аксайли-Музарт*, *Малый Музарт*). Воды *Арцата Мусар* протекают по левому берегу р. *Нарин гол* (‘Узкая река’) в местности *Хусмт Хар Усн* (‘Чистые воды березняка’) (граница Синьцзяна с Казахстаном), через реки *Сайхан гол* ‘Красивая река’ и *Эрдньтин*

гол 'Драгоценная река' и впадают в р. Текес. Склоны гористого берега Арцата Мусар покрыты можжевельновыми лесами и богаты пастбищами, отсюда и название «Можжевельновый горный поток» [ЭМА].

В отечественной литературе р. *Арцата Мусар* известна под названием *Музарта* 'Ледяная река' (< др.-тюрк. *tuz* 'лед' [ДТС, 352], кирг. *муз* 'лед' [КиРС, 536]), ойраты и монголы эту реку называют *Мөсн Муср* 'Ледяной горный поток' (< *мөс(н)* 'лед, льдина' [БАМРС, 3, 351; КРС, 1977, 360; Тодаева, 2001, 238; Ramstedt, 1935, 267; Моңһлкүрә шәәнә, 16] + *муср* 'горный бурлящий поток' [ЭМА]). В картографии XVIII–XIX вв. отмечены лишь ледяные горы: на «Чертеже о Сибири и о Контайшиной земле бытности в Сибири Лихарева» (1719–1720) — на северной части горных хребтов Тянь-Шань написано «Камень *Мусартъ*¹⁶, на котором лед», на южной части Тянь-Шаня (Кунь-Лунь) — *Камень Мустак* (*хребет Музмаг*) [Греков, 1960, 216]; на карте Григория Путилова (1722–1724) — горы *Мусат*, или *Ледяные*; на карте И. Г. Рената (1738) — *Musarola Isberg* («Мусар-Ола Исберг», «Мусарт»). Горы Музарта отмечены и описаны А. Ф. Гумбольдтом (1843), Ч. Ч. Валихановым (1858–1859), И. П. Минаевым (1879), М. В. Певцовым (1895) и др.

В сарт-калмыцком песенном фольклоре горные потоки *Арцата Мусар* и *Аришата Мусар* упоминаются в песнях «Шилвлзгсн кеернь» <Озирающийся гнедой>, «Күрмтән экн шилд» <У подножия горы Курмюте>. Варианты этих песен зафиксированы среди олётгов Текеса и представлены в сборнике «Моңһл ут дууна үг»:

Сарт-калмыцкий вариант	Олётский вариант
<p><i>Ариштан экн шилд</i> <i>Агин үнрнь цеңнә.</i> <i>Әмтнн деед нойдуднь</i> <i>Әрәхн ширәдән залртн.</i> [КЭШ, 5–8]</p> <p>«У истока Аршан Запах можжевельника благоухает. Нойоны — предводители народа, Восседайте на почетном троне с тюфяком».</p>	<p><i>Әрүн сәәхн Арцтан шилд</i> <i>Аврин үнр күңкнә.</i> <i>Әмтнә деед ламнр мини</i> <i>Әрүн ширәдән залрна.</i> [АШ, 1–4]</p> <p>«У подножия красивой Арцаты Запах можжевельника благоухает. Ламы — предводители народа Восседают на святом троне».</p>

Кунгес

Варианты: р. *Кунгес* [Федоров, 1903; Мурзаев, 1974], *Кунгус* [Унковский, 1887], *Künges* [Волобуев, 2018], в фольклоре — *Көңс*.

¹⁶ *Камень Мусартъ*, по В. И. Грекову, — это гора Музарт.

Река *Кунгес*, правый приток р. Или, берет начало из высокого горного узла, связывающего хребты Аршан и Нарат. Подробное описание р. *Кунгес* представлено в трудах Г. Е. Грум-Гржимайло [см.: Кунгес], Д. Я. Федорова [1903, 157–163], Н. М. Пржевальского [1891] и др. Д. Я. Федоровым подробно описаны правые и левые притоки р. Кунгес. Среди них есть ойратские названия водных объектов: *Аршань* (< *аршан* ‘целебный источник’), *Боркэ* (< калм. *бөөрг* ‘равнина с впадинами’ [КРС, 1977, 115], ойр. *бөөрег* ‘буерак, овраг, впадина’ [Тодаева, 2001, 76]), *Цараносунь* (< ойр. *цаһаан* ‘белый’ + *усан* ‘вода, река’). Самый крупный приток р. Кунгес — р. *Цагма* (*Цанма*). Монголы называют эту реку *Чань-мань* [Федоров, 1903, 161]. Вероятно, гидроним *Чань-мань* восходит к ойратскому слову *жундамани* ‘драгоценный камень, исполняющий желания человека’ (ср. монг. *чандмань* [БАМРС, 4, 306], калм. *жундамани* [КРС, 1911, 264], *жундмн* [КРС, 1977, 229]), которое было заимствовано из санскрита: *śintāmaṇi* ‘волшебный драгоценный камень, исполняющий желания’ [Меняев, 2008, 87]. Притоки р. Цагма: *Дахадь* (или *Тай-асу*), *Харанорь* (< ойр. *хар* ‘черный’ + *нур* ‘озеро’) или *Караголь* (< ойр. *хар* ‘черный’ + *һол* ‘река’), *Чолатынь-дабань* (< ойр. *чолуун* ‘камень’ [Тодаева, 2001, 443; КРС, 1977, 654] + ойр. *даваан* ‘перевал’ [Тодаева, 2001, 110; КРС, 1977, 173]).

Название *Кунгес* имеет монгольское происхождение: «Кунге — какой-то знаменитый герой, живший на этой реке; звук *с* — признак родительного падежа» [Федоров, 1903, 161]. Э. М. Мурзаев считает, что реки *Кунгес* и *Текес* названы по ориентировке течения: текущая на солнце¹⁷ (на юг) и в противоположном направлении (на север) [Мурзаев, 1974, 12]. Китайский топограф До. Менке возводит гидроним к уйг. *кун* ‘шум, грохот’ [Do. Möngke, 2013, 150].

Приток р. Или *Көңс* упоминается в песне олётов Текеса «Көндлңгин сүм» <Храм местности Кундуленг> [КС, 13].

* * *

Большая часть ойратских гидронимов бассейна р. Или, зафиксированная в XVIII–XIX вв., не претерпела изменений. Но различное написание одного и того же названия (на ойратском письме тодо бичиг, латинице, кириллице) значительно усложняет установление этимологии названий. Некоторые ойратские гидронимы при передаче на русский язык искажаются, что часто приводит к неправильному этимологическому истолкованию. К примеру, ойратский гидроним *Көңс* на русский язык передается как *Кунгес*, т. е. звук [ө], отсутствующий в русском языке, заменяется звуком [у].

В составе гидронимии Илийского бассейна имеются гибридные тюрко-монгольские названия, состоящие из двух слов, одно из которых является апеллятивом:

¹⁷ В [ДТС, 326] слово *kün* ‘солнце’.

Кара-усу (левый приток р. Текес) ‘Черная (чистая) вода’ (< кирг. *кара* ‘черный, чистый (без примесей)’ [КиРС, 345] + монг. *ус* ‘вода, река’ [БАМРС, 3, 354], ойр. *усан* (*усун*) ‘вода’ [Тодаева, 2001, 358]); *Карагол* (р. Баян-гол в среднем течении) ‘Черная (чистая) река’ (< кирг. *кара* ‘черный, чистый (без примесей)’ [КиРС, 345] + монг. *гол* ‘река, речка; долина реки’ [БАМРС, 1, 200], ойр. *хол* ‘река’ [Тодаева, 2001, 105]); *Кок-су* (первый по величине и многоводности правый приток р. Текес) ‘Голубая вода (река)’ (< др.-тюрк. *көк* ‘голубой, синий, сизый’ [ДТС, 312]; кирг. *көк* ‘синий, голубой’ [КиРС, 418], монг. *хөх* ‘синий, голубой, зеленый’ [БАМРС, 4, 149], ойр. *көке* ‘синий (часто голубой, зеленый)’ [Тодаева, 2001, 358] + *су* < др.-тюрк. ‘вода’, ‘река’ [ДТС, 512]; кирг. *суу* ‘то же’ [КиРС, 666]) и др. Есть группа наименований водных объектов, которую можно отнести как к монгольской, так и тюркской лексике: *Текес*, *Джиргалан*, *Музарт* и др.

Большая группа — ойратские гидронимы, не имеющие параллелей в тюркских языках. Чаще всего это однокомпонентные (сущ.: *Тальк*, *Моһа*, *Уласта*, *Геген* — правые притоки р. Или) или двухкомпонентные гидронимы (сущ. + сущ.: *Арцтан экн* ‘Исток Арцата’; прил. + сущ.: *Улан булг* ‘Красный родник’, *Цаһан усн* ‘Белая вода’) и др.

Среди ойратских наименований есть гидронимы, связанные с буддизмом: *Геген* < ойр. *гегэн* ‘один из высших санов буддийского духовенства’; *Чань-мань* < ойр. *жундамани* ‘драгоценный камень, исполняющий желания человека’ < санскр. *śintāmaṇi* ‘волшебный драгоценный’; *Сумбе* < ойр. *сүме* ‘буддийский храм’ + *буй*¹⁸ ‘есть’ и др. Слово *сүм* вошло в ойратский язык посредством древнеуйгурского языка, в который, в свою очередь, данный термин был заимствован из китайского языка 寺庙 (пининь: *Sìmiào*) ‘буддийский храм’.

В составе рассматриваемых наименований имеются апеллятивы, конкретизирующие, к какому типу водного объекта относится гидроним: *хол* ‘река’ — *Текс хол* ‘река Текес’; *экн* ‘источник, родник, исток’ — *Зах Жирһлңгин экн* ‘Исток крайнего Джиргалана’; *тоха* ‘изгиб, излучина реки’ — *Илин тоха* ‘Излучина [реки] Или’ и др. В Илийском бассейне одна и та же река на разных участках имеет разные названия. К примеру, р. Кунгес в месте слияния с р. Текес получила название *Или*; правый приток р. Текес — Баян-гол — в среднем течении носит название *Карагол* и т. д.

Привлечение различных источников, в том числе фольклорного материала киргизских сарт-калмыков и синьцзянских ойрат-монголов, способствовало более детальному исследованию историко-культурной «биографии» каждого водного объекта.

¹⁸ Глагол *буй* (*бөй*) ‘есть’ относится к неизменяемым предикативным словам.

Источники

- АҮАД — Ард үлдсн ах-дүүнр... (Оставшиеся позади братья...) // Проблемы алтаистики и монголо-ведения. Сер. лингвистики. 1975. Вып. 2. С. 231.
- АШ — Арцтан шил (У подножия Арцаты) // Моңһл ут дууна үг. Урмч : Шинжэңгин ардын кевллин хора, 1984. С. 373.
- БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь / Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4 т. / под общ. ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia, 2001–2002.
- Бектаев К. Қазақша-орысша сөздік (Казахско-русский словарь). Алматы : Алтын Қазына, 2007.
- Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 3. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953.
- БКМ — Бичкн кер мөрнь (Маленький гнедой конь) // Берегуший огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов / сост. М. А. Лиджиев, Л. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калмыцкого ун-та, 2013. С. 241–242.
- БМРС — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов ; под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.
- БРС — Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов ; под спец. науч. ред. Н. А. Очирова. М. : Советская энциклопедия, 1973.
- Даль — Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. 4-е изд. СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольф, 1912–1914.
- Джангар — Сарт-калмыцкая и байтская версия «Джангара» // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 6.
- Джунгары и их кочевое ханство // Золотая орда. 18.04.2021. URL: <https://zolord.ru/articles/2878> (дата обращения: 23.03.2021).
- ЖШМ — Живртгэ шархл мөрнлэ... (Крылатого коня желтой масти...) // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 87.
- ЗЖК — Зах Жирһлңгин экнэсь... (С истоков крайнего Джиргалана) // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 87.
- ЗЖЭ₁ — Зах Жирһлңгин экнэсь... (С истоков крайнего Джиргалана) // Берегуший огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов / сост. М. А. Лиджиев, Л. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калмыцкого ун-та, 2013. С. 241.
- ЗЖЭ₂ — Зах Жирһлңгин экнэсь... (С истоков крайнего Джиргалана) // Моңһл ут дууна үг. Урумчи : Шинжэңгин ардын кевллин хора, 1984. С. 387.
- Зүнһар хан // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 21. Ед. хр. 1. Оп. 1. Л. 11.
- Исаев Д. Жер-суу аттарынын сыры. Фрунзе : Мектеп, 1977.
- ИТН — Или талас нисгсн... (Прилетевшая со стороны Или) // Хальмг үнн. 1964. 18 авг. С. 4.
- КиРС — Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940.
- Козлов П. К. Тянь-шань, Лоб-нор и Нань-шань (Отчет помощника начальника экспедиции 1893–1895 гг.) // Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии : избр. тр. К столетию со дня рождения (1863–1963). М. : АН СССР, 1963. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Kozlov_P_K_2/text31.htm (дата обращения: 20.03.2021).
- Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1974.
- КРС, 1911 — Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб. : Тип. Имп. АН, 1911.
- КРС, 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М. : Русский словарь, 1977.
- КС — Көндлңгин сүм (Храм местности Кундуленг) // Моңһл ут дууна үг. Урумчи : Шинжэңгин ардын кевллин хора, 1984. С. 375.
- Кунгес // Викитека : свободная библиотека. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Кунгес> (дата обращения: 23.03.2021).

- КЭШ — Күрмтэн эхн шилд... (У подножия горы Кюрюмт) // Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов / сост. М. А. Лиджиев, Л. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калмыц. ун-та, 2013. С. 242.
- Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плена у калмыков с 1716 по 1733 год // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. Отделение географии математической и физической. Т. 11 / под ред. И. В. Мушкетова. СПб. : Тип. Имп. АН, 1886. С. 107–145.
- Моңһл ут дууна үг (Тексты монгольских протяжных песен). Урумчи : Шинжэнгин ардын кевллин хора, 1984.
- Моңһл күрә шээнә моңһл үндстнә сойл-түүкин — 2 (Материалы по истории и культуре монголов уезда Монголкюре — 2). Урмч : Шинжэнгин ардын кевллин хора, 2014.
- Монраева Э. М. Географические названия Китая (топонимикон Синьцзяна) : словарь топонимов. Ростов н/Д : РИНХ, 2012.
- НА КалмНЦ РАН — научный архив Калмыцкого научного центра РАН (Элиста).
- Норбо Ш. Зая-пандита (Материалы к биографии) / пер. со ст.-монг. Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1999.
- НСД — Нутган сансн дун (Песня-воспоминание о родном крае) // Павлов Д. В. Каракольские калмыки и их язык. Элиста : Калмыц. гос. ун-т, 1990. С. 53.
- ҺЗМ — Һалзн зерд мөрн (Рыжий лыско) // Моңһл ут дууна үг. Урумчи : Шинжэнгин ардын кевллин хора, 1984. С. 390.
- ӨКД — Өнчн көвүнә дун (Песня о юноше-сироте) // Павлов Д. А. Каракольские калмыки и их язык. Элиста : Калмыц. гос. ун-т, 1990. С. 54.
- Өнр Ц. Текс болн нээмлжн балһсна үүсл көгжл (Возникновение и развитие уезда Текес) // Текс шээнә моңһл үндстнә сойл-түүкин материал — 1 (Материалы по истории и культуре монголов уезда Текес). Урмч : Шинжэнгин ардын кевллин хора, 2010. С. 23–26.
- Пржевальский, 1891 — Путешествия Н. М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии. СПб. : А. Ф. Девриен, 1891. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Przevalskij_Ljalina/text3.phtml?id=4443 (дата обращения: 23.03.2021).
- Пржевальский Н. М. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. М. : Гос. изд-во геогр. литературы, 1947.
- Ренат — Юхан Густав Ренат // Peoplelife.ru : Биографии известных людей. Факты, фото, видео, интересные истории. URL: <https://www.peoplelife.ru/241334> (дата обращения: 23.03.2021).
- ССМ — Саглр-саглр моднднь... (На раскидистом дереве) // Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов / сост. М. А. Лиджиев, Л. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калмыц. ун-та, 2013. С. 240.
- ТГҺ — Текс гидг назр... (Местность Текес) // Моңһл ут дууна үг. Урумчи : Шинжэнгин ардын кевллин хора, 1984. С. 438.
- УБУ — Улан булгин усн (Воды родника Улан) // Павлов Д. В. Каракольские калмыки и их язык. Элиста : Калмыц. гос. ун-т, 1990. С. 54–55.
- Унковский И. С. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1887.
- Федоров Д. Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края : в 2 ч. Ташкент : Тип. Штаба Туркестанского военного округа, 1903. Ч. 1.
- ШК₁ — Шилвзгсн кеернь (Бегающий конь) // Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов / сост. М. А. Лиджиев, Л. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калмыц. ун-та, 2013. С. 242.
- ШК₂ — Шилвзгсн кеернь (Бегающий конь) // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. № 143 (134).
- ЭМА — экспедиционные материалы авторов.
- Эрендженов К. Э. Сарт хальмгин фольклор // Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов / сост. М. А. Лиджиев, Л. А. Лиджиева. Элиста : Изд-во Калмыц. ун-та, 2013. С. 243–244.

- Hedin S. Memoir on maps. Vol. 1 : Records on Surveys ; Vol. 2 : Index of Geographical Names. Stockholm : Sven Hedin found. Statens etnogr. museum, 1967.
- Jarring G. Some Notes on Central Asian Turkic Place Names. Uppsala : Geological Institutions of the University of Uppsala, 1961.

Исследования

- Агапкина Т. А., Березович Е. Л., Сурикова О. Д. Топонимия заговоров Русского Севера. I: моря и реки // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15, № 1. С. 65–114. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.1.004
- Беляева А. Г., Шубницина Е. И. К вопросу о происхождении русскоязычных гидронимов бассейна реки Щугор // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 1. С. 95–112. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.005
- Волобуев В. И. Карта Джунгарского государства 1738 г. И. Г. Рената как историко-географический источник. М. : Пробел-2000, 2018.
- Греков В. И. Очерки истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М. : Изд-во АН СССР, 1960.
- Дмитриева Т. Н. Топонимия реки Пелым на рукописных картах Антала Регули и этимологизация мансийских топонимов // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, № 1. С. 35–55. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.002
- Дондуков У.-Ж. Ш. О некоторых языковых особенностях исык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Сер. лингвистики. 1975. Вып. 2. С. 216–233.
- ДТС — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л. : Наука, 1969.
- Лиджиев А. Б. Об антропонимах и топонимах западномонгольских народов // Полевые исследования. 2013. № 1. С. 127–155.
- Меняев Б. В. Тексты, посвященные культуре будхисатвы Авалокитешвары у калмыков // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмед-гавджи) / сост. Д. Н. Музраева ; отв. ред. Н. Г. Очирова. Элиста : КИГИ РАН, 2008. С. 75–89.
- Монраев М. У., Монраева Э. М. Топонимика Синьцзяна и Калмыкии в сравнительном освещении // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4, ч. 2. С. 64–67.
- Мөнхбаяр Ч. Ренатын И. Г. газрын зураг дахь газар усны нэрсийн харьцуулсан судалгаа // Тод үсг — 370. Ойрад судлалын олон улсын эрдэм шинжилгээний VI хурлын илтгэлийн эмэтгэл / эмхэтгэсэн А. Батсуурь, На. Сүхбаатар ; ред. Ц. Пүрэвсүрэн. Улаанбаатар : Тод номын гэрэл төв, 2019. С. 28–58.
- Музраев Э. М. Очерки топонимики. М. : Мысль, 1974.
- Омакаева Э. У. Топонимия Синьцзяна как отражение ойратоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 162–174.
- Павлов Д. В. Каракольские калмыки и их язык. Элиста : Калмыц. гос. ун-т, 1990.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий : в 2 т. СПб. : Изд-во вост. литературы, 1963–1964.
- Санчиров В. П. К изучению топонимики ойратов и калмыков (XVII–XVIII вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 3 (29). С. 67–73.
- Тенишев Э. Р. О языке калмыков Исык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82–87.
- Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 2001.
- Do. *Möngke*. Baraḡun kiḡaḡar-un erten-ü mongḡol qaḡar-un ner-e-yin tobči toyimu — kitad surbulḡi biḡig-ün ḡisiyen deḡer-e. ḡokiyaba. Urumči : Sinḡiyang-un arad-un keblel-ün yerüḡkei qoriya, 2013.
- Kara D. Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) // Oirad and Kalmyk Linguistic Essays / ed. by A. Birtalan. Budapest : ELTE Eötvös Kiado, 2012. P. 197–210.
- Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen seura, 1935.

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

ар.	арабский язык	монг.	монгольский язык
бурят.	бурятский язык	ойр.	ойратский язык
др.-тюрк.	древнетюркский язык	сарт-калм.	сарт-калмыцкий язык
каз.	казахский язык	тадж.	таджикский язык
калм.	калмыцкий язык	уйг.	уйгурский язык
кирг.	киргизский язык		

* * *

Борлыкова Босха Халгаевна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник
Калмыцкий государственный университет
358000, Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: borlboskha@mail.ru

Borlykova, Boskha Khalgaevna

PhD, Research Fellow
Kalmyk State University
11, Pushkin Str., 358000 Elista, Russia
Email: borlboskha@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9264-3430>

Меняев Бадма Викторович

специалист Международного научно-
исследовательского центра «Ойраты
и калмыки на Евразийском пространстве»
Калмыцкий государственный университет
358000, Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: bmeyaev@mail.ru

Menyaev, Badma Viktorovich

Expert, International Research Center “Oirats
and Kalmyks in the Eurasian Space”
Kalmyk State University
11, Pushkin Str., 358000 Elista, Russia
Email: bmeyaev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9205-4537>

**Boskha Kh. Borlykova
Badma V. Menyaev**

Kalmyk State University
Elista, Russia

TOWARDS THE STUDY OF OIRAT HYDRONYMS OF THE ILI RIVER

The paper explores Oirat hydronyms of the basin of the River of Ili (known as *Ili*, *Tekes*, *Dzhirgalan*, *Ulan Bulak*, *Artsata Musar*, etc.) recorded in a variety of written and oral sources of the 17th–21st centuries in different graphic and phonetic variants (in the Oirat “Clear Script,” in Latin, and in Cyrillic). Oirat river names are significantly distorted when rendered into other languages, which complicates their etymological interpretation. The material under consideration includes the translation of the 17th century “Biography of Zaya-pandita,” the map of Dzungaria by Ivan Unkovsky (1722–1724), the map of the Dzungar state of 1738 by Johan Gustaf Renat, dictionaries of the Mongolian and Turkic languages, the archive materials of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the Kalmyk Research Center of the Russian Academy of Sciences, as well as personal field materials of the authors collected

in the Issyk-Kul region of Kyrgyzstan (in 2009, 2012, 2014, 2021) and the Mongol-Kurya county of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of People's Republic of Korea (in 2012, 2013, 2014, 2021). Geographical names of the Ili River basin are very well preserved in folklore of Sart Kalmyks living in the Tekes River valley until the second half of the 19th century, as well as in the Oirat-Mongolian folklore of Xinjiang. Typologically, Oirat hydronyms of the Ili River basin include: 1) names that can be attributed to both Mongolian (Oirat) and Turkic vocabulary, 2) hybrid names consisting of Turkic and Mongolian words, 3) original Oirat names, 4) names associated with Buddhism. The semantic and etymological analysis of the Oirat hydronyms of the Ili River basin indicates that in past times, seasonal migrations of the Oirats-nomads largely depended on the water landscape, which reflected in the detailed terminology of hydrographic objects.

К е у о r d s: hydronyms; the Ili River basin; maps of Dzungaria; written documents; Sart-Kalmyk folklore; Oirat-Mongolian folklore; geographical terms; etymology

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00537 A *Language, Folklore, Historical and Cultural Heritage of Sart-Kalmyks in Kyrgyzstan from the Perspective of Russian Researchers: Historical Background and Current Situation (Based on Archive and Field Materials)*.

- Agapkina, T. A., Berezovich, E. L., & Surikova, O. D. (2018). Toponimiia zagovorov Russkogo Severa. I: moria i reki [Toponyms in the Charms of the Russian North: Rivers and Seas]. *Voprosy onomastiki*, 15(1), 65–114. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.1.004
- Belyaev, A. G., & Shubnitsina, E. I. (2020). K voprosu o proiskhozhdenii russkoiazыchnykh gidronimov basseina reki Shchugor [On the Origin of Russian-Language Hydronyms of the Shchugor River Basin]. *Voprosy onomastiki*, 17(1), 95–112. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.005
- Dmitrieva, T. N. (2017). Toponimiia reki Pelym na rukopisnykh kartakh Antala Reguli i etimologizatsiia mansiiskikh toponimov [Place Names of The Pelym River Area on Antal Reguly's Handwritten Maps and the Etymologization of Mansi Toponyms]. *Voprosy onomastiki*, 14(1), 35–55. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.1.002
- Do., Möngke (2013). *Baraқun kijaqar-un erten-ü mongyol qajar-un ner-e-yin tobči toyimu — kitad surbulji bičig-ün jisiyen deger-e. jokiyaba* [A Short Collection of Early Mongolian Toponyms of the Western Territory (Xinjiang), Compiled on the Basis of Chinese Sources]. Urumči: Sinjiyang-un arad-un keblel-ün yerüنگkei qoriya.
- Dondukov, U.-Zh. Sh. (1975). O nekotorykh iazykovykh osobennostiakh issyk-kul'skikh kalmykov [On Some Linguistic Features of the Issyk-Kul Kalmyks]. *Problemy altaistiki i mongolovedeniia. Ser. lingvistiki*, 2, 216–233.
- Grekov, V. I. (1960). *Oчерки istorii russkikh geograficheskikh issledovaniy v 1725–1765 gg.* [Essays on the History of Russian Geographical Research in 1725–1765]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.
- Kara, D. (2012). Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan). In A. Birtalan (Ed.), *Oirat and Kalmyk Linguistic Essays* (pp. 197–210). Budapest: ELTE Eötvös Kiado.
- Lidzhiev, A. B. (2013). Ob antroponimakh i toponimakh zapadnomongol'skikh narodov [On Anthroponyms and Toponyms of the Western Mongolian Peoples]. *Polevye issledovaniia*, 1, 127–155.
- Menyaev, B. V. (2008). Teksty, posviashchennye kul'tu bodkhisatvy Avalokiteshvary u kalmykov [Texts Dedicated to the Cult of the Bodhisattva Avalokiteshvara among the Kalmyks]. In D. N. Muzrayeva, N. G. Ochirova (Eds.), *Buddiiskaia traditsiia v Kalmykii v XX veke: pamiaty O. M. Dordzhieva*

- (*Tugmed-gavdzhi*) [Buddhist Tradition in Kalmykia in the 20th Century: in Memory of O. M. Dordzhiev (*Tugmed-gavdzhi*)] (pp. 75–89). Elista: KIGI RAN.
- Menkhbaatar, Ch. (2019). Renatyn I. G. gazryn zurag dakh' gazar usny nersiin khar'tsuulsan sudalгаа [Comparative Study of Toponyms Recorded on the Renat's Map]. In A. Batsuur', Na. Sukhbaatar, & Ts. Purevsuren (Eds.), *Tod ysg — 370. Oirad sudlalyn olon ulsyn erdem shinzhilgeenii VI khurlyn iltgeliin emegtel* [Clear Script — 370. Materials of the 6th International Conference on Oirat Studies] (pp. 28–58). Ulaanbaatar: Tod nomyn genel tev.
- Monraev, M. U., & Monraeva, E. M. (2008). Toponimika Sin'tsziana i Kalmykii v sravnitel'nom osveshchenii [Toponymy of Xinjiang and Kalmykia in the Comparative Aspect]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*, 4(2), 64–67.
- Murzaev, E. M. (1974). *Ocherki toponimiki* [Essays on Toponymy]. Moscow: Mysl'.
- Nadelyaev, V. M. et al. (Eds.). (1969). *Drevnetiurkskii slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka.
- Omakeeva, E. U. (2012). Toponimiiia Sin'tsziana kak otrazhenie oiratoiazychnoi kul'tury regiona: etnolingvisticheskii aspekt [Toponymy of Xinjiang as a Reflection of the Oirat-Speaking Culture of the Region: An Ethnolinguistic Aspect]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniï RAN*, 4, 162–174.
- Pavlov, D. V. (1990). *Karakol'skie kalmyki i ikh iazyk* [Karakol Kalmyks and their Language]. Elista: Kalmyk State University.
- Radlov, V. V. (1963–1964). *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* [Dictionary of Turkic Dialects] (Vols. 1–2). St Petersburg: Izd-vo vost. literatury.
- Ramstedt, G. J. (1935). *Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura.
- Sanchirov, V. P. (2011). K izucheniiu toponimiki oiratov i kalmykov (XVII–XVIII vv.) [To the Study of the Toponymy of the Oirats and Kalmyks]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 3(29), 67–73.
- Tenishev, E. R. (1976). O iazyke kalmykov Issyk-Kulia [About the Language of the Kalmyks of Issyk-Kul]. *Voprosy iazykoznanii*, 1, 82–87.
- Todaeva, B. Kh. (2001). *Slovar' iazyka oiratov Sin' tsziana* [Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.
- Volobuev, V. I. (2018). *Karta Dzhungarskogo gosudarstva 1738 g. I. G. Renata kak istoriko-geograficheskii istochnik* [Map of the Dzungar State in 1738 by J. G. Renat as a Historical and Geographical Source]. Moscow: Probel-2000.

Received on 13 June 2021